

Особый ребенок в церкви – 2 часть

Отрицание проблемы родителями

Первая реакция любого родителя, когда он узнаёт, что его ребенок особенный – отрицание. И если проблема ребенка видна внешне, то конечно же долго отрицать не получится, а вот если проблема ментального характера, то отрицать её можно довольно таки долго. И это плохо: ведь если ребенка раньше начать реабилитировать, если с ним рано начнут заниматься логопеды и дефектологи, то у ребенка будет лучший старт, будет заложена лучшая основа для дальнейшего развития.

Наш сын хорошо лепетал. Но лепет не перешел в речь. Ближе к трем годам он вовсе замолчал. Сколько же людей нам рассказывало про разных детей, которые заговорили в 3 года, в 4 года, в 5 лет сразу целыми предложениями, а до этого совсем молчали. «Благодаря» таким рассказам мы тянули время, надеясь, что ребенок «перерастёт». Были, конечно, и те, кто бил тревогу, но сознание отказывалось принимать «ненормальность» ребенка. Вместо 2-летнего возраста мы начали заниматься с сыном у логопеда в 3,5. Бывают, конечно, ещё более запущенные случаи – родители приводят детей к специалистам и в 5 лет, и в 6, когда уже очевидно, что ребенок не готов к школе. Но вовремя спохватиться – только полдела. К сожалению, не всегда сразу ставится правильный диагноз, не всегда удается быстро найти нужного специалиста. Пока стало ясно, что у сына аутизм, и выяснилось, какие специалисты нужны при этом, прошло еще время. Уже ближе к 5 годам ребенок попал в реабилитационный центр для аутистов.

Как можно помочь родителям, которые не обращают внимания на проблему?

Уж точно не рассказами о детях, заговоривших в 4, 5, 6 лет.

Кто-то говорил нам: «Я вижу неговорящих детей, но я не вижу неговорящих взрослых»

А мы вот теперь видим. Не только нашего 9-летнего сына, но и подростков, и молодых людей.

Когда попадаешь в общество особых детей, то видишь много таких...

Я думаю, как бы можно было помочь нам в тот период «закрывания глаз» на проблему?

Наверное, если бы мы слышали истории о том, что бывают «неговорящие взрослые», и если бы нам сказали, что время ранней помощи ребенку мега важно, и тянуть с этим не стоит, то мы бы, наверное, быстрее зашевелились.

Очень важно, чтобы эта информация не была брошена как тряпка в лицо, потому что результат будет один: люди закроются от вас и больше не будут воспринимать ваших слов. Только с позиции участия, помощи, поддержки можно достучаться до разума человека.

В любом случае: всегда нужно помнить: родители и только родители несут ответственность за своих детей, можно предложить помощь, рассказать истории о других детях, об упущенном времени, о том, что все проходят через период отрицания проблемы, теряя драгоценное время, но нельзя никого принудить, заставить пойти к специалистам.

Иногда даже наше вероисповедание играет с нами злую шутку, удлиняя отрицание.

«Я верен Богу – мы, жена и муж, первые друг у друга, я не пью, не курю, наркотики не употребляю, в церковь хожу, пожертвования приношу. Бог не может так поступить! Он обязательно сделает чудо, надо только верить!» Иногда родители сами руководствуются такими мыслями, иногда их так поддерживают и успокаивают братья и сестры из церкви.

Родители, боясь проявить «маловерие», отгоняют от себя любые мысли о том, что их ребенок так и останется особенным. Они ждут чуда, надеются. А признание проблемы и обращение к специалистам расценивается как проявление «неверия».

Но можем ли мы решать за Бога и указывать Ему, что Он «должен»? А если Он не совершит чуда? Это что – значит, мало веры у родителей? Скрытый грех? Не напоминают ли вам эти размышления слова друзей Иова?

Иов был праведным.

У Иова была большая вера.

Иов до последнего считал, что «Спаситель его жив».

Иов потерял все свое имущество.

Иов потерял всех своих детей.

Иов покрылся проказой – заболел мучительной, смертельной болезнью.

Да, Бог исцелил в конце концов Иова, Он благословил его богатством вдвое большим, чем у него было. У него родилось столько же детей, сколько и погибло. Но могут ли новые дети заменить погибших? Бог не вернул ему потерянных детей. Иов увидит их, как и мы своих умерших близких, во время второго пришествия Христа.

Да, Бог исцелит наших особых детей. Обязательно. Но Он не обещал сделать это сейчас, при этой земной жизни.

И еще. Насчет маловерия. Блаженны не видевшие и уверовавшие.

Требуется больше веры, доверия Богу, когда чуда нет.

И обращение к специалистам – не проявление «маловерия», точно так же, как сеяние, полив, прополка сорняков – не проявление маловерия при возделывании огорода. Бог сотрудничает с человеком в этом деле: Он взращивает растения, но человеку

нужно много потрудится. Так и в случае с особыми детьми, и с любой болезнью. Бог может действовать через врачей, реабилитологов, лекарства – как в свое время Он исцелил Езекию с помощью лепешки из смокв. И дать если не выздоровление, то улучшение. И если даже этого нет, то это не потому, что у человека «мало веры», а потому что Богу виднее: Он знает, что послужит ко благу человека. Он знает конец от начала. Мы же не знаем будущего, мы далеко не всегда знаем, что для нас лучше. Его цель – чтобы мы жили в вечности. И не только мы, но и те, с кем мы соприкасаемся. А благодаря особым детям мы соприкасаемся с теми, с кем вряд ли бы когда-либо соприкоснулись.

Юлия Медведева

Продолжение здесь

Источник: logosinfo.org